

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

ОЧЕРКИ О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

ИЗ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

БО

ЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТАНЫ СИЛАКОВОЙ

Духовно развитый ребенок

Американский писатель Брюс Фейлер выпустил книгу «Секреты счастливых семей»¹, которая стала бестселлером. В этом занимательном труде, опираясь преимущественно на исследования методик тимбилдинга, решения проблем и урегулирования конфликтов, автор демонстрирует, что приемы управления компанией можно применить и у себя дома, дабы превратить семью в сплоченную «ячейку общества», где все же есть простор для индивидуального развития каждого.

Однако под конец книги Фейлер выдвигает совершенно поразительный, неожиданный тезис: «Самое важное, что вы можете сделать для своей семьи, — возможно, и самое простое: создать яркий семейный нарратив»².

Он ссылается на исследование Университета Эмори: чем больше дети знают об истории своей семьи, «тем отчетливее они чувствуют себя хозяевами своей судьбы, тем выше их самооценка, тем больше они уверены, что их семья функционирует успешно»³.

Семейный нарратив позволяет детям почувствовать свою связь с чем-то более масштабным, чем они сами. Помогает им осмыслить, как они встраиваются в мир, существовавший, когда их еще не было на свете. Дает им отправную точку для формирования идентичности. Идентичность, в свою очередь,

становится фундаментом для уверенности в себе. Осознавая свою идентичность, ребенок может заявить: «Вот кто я такой. Вот история, частью которой я являюсь. Вот люди, которые жили на свете до меня, чей я потомок. Вот корни, а я — их отросток, стебелек, который тянется к солнцу».

Никто и нигде не выражал эту мысль драматичнее, чем Моше в нашей недельной главе.

На Египет вот-вот обрушится десятая казнь. Моше знает, что она станет последней. Фараон не просто отпустит народ, а станет убеждать его поскорее уйти. Поэтому Моше по велению Б-га готовит народ к свободе. Но совершенно уникальным методом. Он не говорит о свободе, не говорит о том, что цепи рабства разорвутся. Не упоминает о предстоящем изнурительном пути и не пытается пробудить в людях энтузиазм, рисуя, хотя бы в общих чертах, цель их странствий — Землю обетованную, которую Б-г клятвенно обещал Аврааму, Ицхаку и Якову, землю, источающую молоко и мед.

Нет, Моше говорит о детях. В нашей недельной главе он обращается к этой теме трижды:

«Когда спросят вас ваши дети: “Что это за служение у вас?” — ответьте им...» (Шмот, 12:26–27).

¹ Bruce Feiler. The Secrets of Happy Families. New York: William Morrow, 2013.

² В том смысле, в котором Фейлер употребил термин «нарратив», он объединяет значения «связное повествование» и «высказывание, которое содержит мировоззренческую установку/ предписание». — Примеч. перев.

³ Feiler. P. 274. Фейлер не указывает источник, но см.: Bohanek Jennifer G., Kelly A. Marin, Robyn Fivush and Marshall P. Duke. Family Narrative Interaction and Children's Sense of Self. Family Process 45.1 (2006). P. 39–54.

«Сыну своему в тот день скажи: “Вот ради чего сотворил со мной Г-сподь [чудеса], когда я уходил из Египта!”» (Шмот, 13:8).

«Если завтра твой сын спросит тебя: “Что это значит?” — то ответь ему...”» (Шмот, 13:14).

Это блистательно своей парадоксальностью. Моше говорит не о завтрашнем дне, а о далеком будущем. Он не празднует миг освобождения от рабства, а стремится отныне и до конца времен сделать этот миг неотъемлемой частью памяти его народа. Он хочет, чтобы каждое поколение передавало эту историю следующему. Он хочет, чтобы еврейские родители стали педагогами-просветителями, а еврейские дети — хранителями прошлого во имя будущего. Вдохновленный Б-гом, Моше научил сынов Израиля тому, чему своим путем научились китайцы: «Планируешь на год вперед — посади рис. Планируешь на десять лет вперед — посади дерево. Планируешь на столетие вперед — дай образование ребенку».

Много столетий евреи славились тем, что первостепенным для них было образование. Там, где другие строили замки и дворцы, евреи строили школы и дома учения. Вот фундамент всех общеизвестных достижений, предмета нашей коллективной гордости: тот факт, что даже во времена массовой неграмотности евреи знали свои тексты; свидетельства об учености и интеллекте евреев; поразительно огромная процентная доля евреев среди тех, кто сформировал сознание современной эпохи; репутация евреев (порой вызывавшая восхищение, порой наводившая страх, а порой раздуваемая до карикатурности) как людей с живым умом, мастеров выдвигать аргументы и вести дебаты, способных взглянуть на ситуацию глазами разных конфликтующих сторон.

Но мысль Моше не сводилась к этому. Б-г никогда не заповедовал нам: «Получите Нобелевскую премию». Он хотел от нас другого: чтобы мы передали своим детям одну конкретную историю. Чтобы мы помогли детям понять, кто они, откуда пришли, какие события, случившиеся с их предками, сделали этих предков народом с его отличительными особенностями, какие моменты истории сформировали их жизнь и мечты. Он хотел, чтобы мы наделили своих детей идентичностью, претворяя историю в память, а память — в чувство ответственности. Евреи были призваны не для того, чтобы стать народом интеллектуалов. Они были призваны, чтобы стать действующими лицами драмы об искуплении: Б-г

пригласил этот народ, чтобы он нес миру благословение тем, как живет и освящает жизнь.

С некоторых пор мы, как и другие люди на Западе, порой уделяли слишком мало внимания этому глубоко духовному элементу образования. Поэтому книга Лайзы Миллер «Духовно развитый ребенок»⁴ — ценное напоминание о позабытой истине. Автор преподает психологию и педагогику в Колумбийском университете, она также является соредактором журнала «Духовность в клинической практике». Ее книга — не об иудаизме и даже не о религии как таковой, а конкретно о том, как важно родителям поощрять в ребенке духовное начало.

Дети от рождения открыты духовному. Они зачарованно, с интересом размышляют о просторах вселенной и нашем месте в ней. Они испытывают то же изумление перед чудом, которое мы встречаем в ряде величайших псалмов. Они обожают сказки, песни, ритуалы и обряды. Им нравится, что все это облекает в четкую форму и структурирует время, людские взаимоотношения и нравственную жизнь. Надо признать, что скептики и атеисты часто в насмешку объявляли, что религия — какое-то детское восприятие действительности. Но этот факт лишь подтверждает следствие из их предпосылки: детское восприятие действительности — восприятие инстинктивно и интуитивно религиозное. Отнимите это у ребенка, высмеивая веру, отбросив обряды, сделав упор на другом — на достижениях в учебе и других разновидностях успеха, — и вы оставите ребенка без важнейших элементов эмоционального и психологического благополучия.

Профессор Миллер доказывает, что данные исследований весьма убедительны. Дети, растущие в семьях, где духовная жизнь является неотъемлемой составляющей атмосферы в доме, реже подвержены депрессии, злоупотреблению психоактивными веществами, агрессии и рискованному поведению, в том числе склонности идти на физический риск и вести «половую жизнь без эмоциональной близости». Духовная жизнь способствует психологической выносливости ребенка, она благотворна для его физического и психического здоровья, она ускоряет излечение. Духовная жизнь — одна из ключевых граней подросткового возраста, когда человек активно ищет свою идентичность и предназначение. Переходный возраст часто имеет форму духовных поисков. А когда есть взаимная приязнь поколений, дарующая детям и родителям чувство связи с чем-то более масштабным, чем они сами, формируется

⁴ Miller Lisa. The Spiritual Child: The New Science on Parenting for Health and Lifelong Thriving. New York: St Martin's Press, 2015.

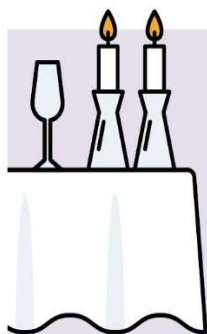
неисчерпаемая внутренняя сила. Собственно, отношения между родителями и детьми, особенно в иудаизме, — точнейший аналог отношений между Б-гом и нами.

Поэтому Моше так часто подчеркивает роль вопроса в образовательно-воспитательном процессе: «Если завтра твой сын спросит тебя...» За столом в седер этот нюанс превращен в обряд в форме: «Ма ништана...?»⁵

Иудаизм — это вера, которая охотно вопрошает и дискутирует, в иудаизме даже величайшие люди задают вопросы Б-гу, а раввины Мишны и Мидраша постоянно расходятся во мнениях. Жесткая доктринальная вера, которая не поощряет вопросы, призывая слепо слушаться и повиноваться, наносит ущерб психике и не готовит ребенка к сложноустроенности реальной жизни. Более того, Тора предусмотрительно говорит в первом абзаце «Шма»: «Люби Г-спода, твоего Б-га...» и лишь затем заявляет: «Усердно научи этому своих детей»⁶. Вы справляетесь с родительскими обязанностями, лишь когда ваши дети видят: вам самим по душе то, чему вы хотите их научить, то, что хотите в них воспитать,

Наша недельная глава разъясняет: история о том, как люди долго шли пешком к свободе, касается не только истории и политики (не говоря уже о чудесах). Она связана с отношениями между родителями и детьми. Ее суть в том, чтобы рассказывать эту историю и передавать ее следующим поколениям: и в ощущении Б-жественного присутствия в нашей жизни, и в создании пространства для таких чувств, как выход за грань обыденности, изумление перед чудом, благодарность, смирение, сопереживание, любовь, прощение и сострадание, — а для их украшения служат обряды, песни и молитвы... Все это помогает вселить в ребенка чувство уверенности в себе, доверие и надежду, а также чувство идентичности, принадлежности к определенной группе, ощущение, что во вселенной ему уютно.

Невозможно построить здоровое общество, если ваш строительный материал — нездоровые в эмоциональном отношении семьи и рассерженные, раздираемые внутренними противоречиями дети. Вера начинается в семьях. Надежда зарождается у домашнего очага.

Around the Shabbat Table

1. Have you learned more about who you are from school or from your family?
2. Why do you think Judaism places such a strong focus on education?
3. What do you think a child needs most from the education they receive from their parents?

● These questions come from this week's **Family Edition** to Rabbi Sacks' Covenant & Conversation. For an interactive, multi-generational study, check out the full edition at www.rabbisacks.org/covenant-conversation-family-edition/bo/the-spiritual-child/.

⁵ 20 «Чем отличается...» (*иврит*). Начало традиционных «четырех вопросов», которые сын задает отцу во время седера. — *Примеч. перев.*

⁶ Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова: «Повторяй их (эти повеления) своим сыновьям». — *Примеч. перев.*